Подарок мадам Ленорман

Автор:
Тианна Ридак

Подарок мадам Ленорман

Тианна Ридак

Что вы мечтаете получить на свой день рождения в подарок? Да всё что угодно, лишь бы это имело значимую цену и качество. Ярослав Романовский не любитель экзотики, не верит в мистику и его мало чем можно удивить. Он реалист и заядлый карьерист, влюблённый в собственную работу и мечтающий открыть своё туристические агентство. Всё вроде бы идёт по плану, но в свой день рождения Ярослав получает странную посылку от неизвестного, и с этого дня жизнь его кардинально меняется…

Тианна Ридак

Подарок мадам Ленорман

Все герои вымышлены, все совпадения случайны.

«Философия и медицина сделали человека самым разумным из животных, гадание и астрология – самым безумным, суеверие и деспотизм – самым несчастным».

Диоген Синопский

Предисловие

Старая колода, из тридцати шести карт, лежала аккуратной стопкой на тумбочке у кровати. Ярослав не поверил своим глазам. Он был твёрдо уверен, что оставил колоду предсказательнице, и несколько недель, как дурной, страшный и фантастически-невероятный сон, остались позади.

– Чёртовы карты! Как они снова тут оказались?– подумал Ярослав и попытался встать с кровати. Первая попытка тут же провались. Левая рука, туго замотанная эластичным бинтом, сковывала движение, и начала побаливать. В памяти один за другим всплыли эпизоды странных событий, случившихся с ним за последнее время. – Нет, это всё-таки был не сон, а самое что ни на есть настоящее, и виной всему эта чудовищная колода!

Он схватил карты и начал метаться по комнате, потом подбежал к окну и, долго не раздумывая, открыл одну из створок. Колода полетела вниз, как от порыва ветра осенью сорвавшаяся с дерева листва.

Глава 1

Несколько недель назад

– Я сегодня напьюсь, Рома! Имею я права напиться в свой день рождения или нет? – спросил Ярослав, спускаясь по лестнице.

– Ты один собрался отмечать что ли? Меня с Лилей ты вычеркнул из списка? Она, кстати, месяц тебе подарок искала – честно, не знаю, что там за раритет или дикий зверь будет…

– Какой ещё зверь? Только не говори, что она собралась подарить мне какую-нибудь мадагаскарскую руконожку?! Как там её – ай-ай.

– Это ещё что за а-яй-яй?

– Значит мадагаскарская руконожка тебя не смутила? Да это один и тот же зверь – полуобезьянка! О-очень красивая: с редкой, но пушистой шерстью, длинными и тонкими пальцами, такими, знаешь – аристократическими, – большими лысыми ушками, длиннющим хвостом и огромными глазами. Ммм… очаровашка!

– Это уже Голлум какой-то из «Властелина колец»!– засмеялся Рома и достал телефон из кармана куртки, чтобы позвонить Лиле.

– Во-во, очень похоже!

К этому времени они уже вышли из подъезда и подходили к машине Ярослава. Снега с утра намело, как и положено для февраля, много. Двор был пуст. Припаркованные авто, укрытые ватным белым одеялом из снега, создавали красивую пейзажную картину. Пара пролетающих ворон над головой что-то прокаркала в воздухе и уселась на огромную ветку. Снег с неё посыпался прямо на голову Ярославу.

– Брр… Весело утро начинается! А всё ты, со своим Босхом, Ромыч! Где ты нашёл эту выставку любителей живописи Босха? Маскарад свиных рыл, чертей, убогих и святых… О-ох! Коктейль из средневековья и современных технологий, кто вообще мог до такого додуматься? – возмущался Ярослав, вспоминая вчерашний вечер. В холле выставки ему предложили надеть очки виртуальной реальности. Отказаться было сложно, а потом всё как-то завертелось, что он и не помнил когда эта реальная нереальность закончилась. Время пролетело незаметно, а очнулся он у Ромы дома.

– Самое время напиться, чтобы переварить всю смесь чувств от увиденного, – продолжал уже вслух Ярослав. – Тем более повод подходящий – день варенья! Ром, слышишь?!

Но тот его не слышал, а увлечённо продолжал говорить по мобильному телефону, при этом постоянно хихикая в трубку. Ярослав махнул рукой и начал очищать свою машину от снега. Занятие это оказалось не из лёгких и он, от злости, пнул ногой по колесу. Одна из ворон, что сидели над ним на ветке, будто бы нарочно закаркала: то ли насмехаясь, то ли сочувствуя, – но больше походило на первое. Ярослав посмотрел вверх и пригрозил вороне кулаком. Тут ему ответила вторая птица, тоже что-то невнятное, и взмахнув крыльями, улетела куда-то, оставив первую сидеть молча. Видимо они там о чём-то договорились между собой, но кто же их поймет… Ярослава это мало интересовало, он был далёк от мира птиц, его больше привлекали путешествия. С детства он уже знал, что когда вырастит, будет заниматься туризмом. Окончив почти на отлично школу, он поступил в финансово-экономический колледж на факультет «Туризма», далее был институт «Туризма и сервиса», а потом началось самое интересное – практика. В приморском городке работа нашлась быстро, в одном из небольших турагентств. Ярослав жадно впитывал наставления своей начальницы и кураторов, быстро продвигался по карьерной лестнице, был лоялен и креативен, умело общался с клиентами. Легко и уверенно сдавал экзамены на повышение квалификации, получая одну категорию за другой, и неуклонно шёл вперёд. Прорастая, как корни деревьев, в почву, удобряя её опытом, расцветая и укрепляя свой авторитет, он в один день решил, что время пришло – пора работать на себя! Долго не думая, собрав все необходимые документы, Ярослав открыл туристическое агентство. Сняв небольшое помещение, недалеко от центра города, принялся обустраиваться и готовиться к открытию. Всё оказалось не так-то просто, но трудности его не пугали, наоборот – чем они были сложнее, тем интереснее было с ними разбираться. От природы Ярослав обладал привлекательной внешностью и упорным характером: высокий, крепкого телосложения сероглазый шатен пользовался повышенным вниманием у женщин, но: ни спортом, ни какими бы то ни было физическими нагрузками он не занимался. «Просто повезло с фигурой!» – говорил ему Рома, его закадычный друг с детства и большой любитель вкусно поесть, от чего вечно был в стадии «с понедельника сажусь на диету». Но, то ли понедельники были слишком короткими, то ли они вообще отсутствовали в календаре Романа, а он так и не нашёл свой заветный «Пн.» и продолжал набирать вес. В отличие от Ярослава с красивой фамилией Романовский, Роману и тут не повезло, хотя ростом он и был выше среднего, но невероятных размеров живот, как кольцо надувного круга,

намертво прикрепилось на талии и не желало испаряться. Роман Ботаногов, для своих был со школы Ботан. «А как бы красиво звучало – Роман Романовский, но нет же – Роман Ботан! Ну, зато в рифму!» – говорил он и продолжал грешить чревоугодием. Ярослав не раздумывая предложил другу место своего заместителя в турагенстве, хотя тот не особо стремился подниматься по карьерной лестнице. Отучившись в колледже, после девятого класса, вместе с Ярославом, Роман предпочитал оставаться в тени, а должность «агента по туризму» его вполне устраивала. Куда привлекательнее было часами рассматривать картины Иеронима Босха в интернете, где каждый сантиметр можно было приблизить и разглядеть мельчайшие детали. Картины этого величайшего голландского художника Эпохи Возрождения привлекали его больше всяких там: туров, моря и туристов. Вот и прошлую ночь, позвав Ярослава в какой-то странный клуб вместе с их общей подружкой Лилей, они, как оказалось, застряли там надолго. Опомнились оба, когда зазвонил будильник на мобильном, напоминающий Ярославу, что пора вставать. За окнами было ещё темно. Они выпили кофе и собрались, чтобы ехать в офис. Ремонт в арендованном помещение, площадью тридцать шесть квадратных метров, был в самом разгаре, несмотря на февральскую лютую погоду.

– Зачем ты разбудил Лилю? – спросил Ярослав у друга, когда тот закончил разговор. – Ты на часы смотрел?! Когда она кстати домой вернулась, ты не спрашивал?

– Спросил! Сказала, что ничегошеньки не поняла, но как-то добралась, раз проснулась в своей кровати утром. Ещё смеётся, что работая кинологом, может закрытыми глазами, по нюху, вернуться домой, как собака-ищейка.

– Ясно!… Давай, помогай мне машину откапывать! Подожди, я открою багажник, у меня там лопата есть маленькая саперная. Да, вот она! Лови!

– Ты издеваешься – лови?… Дай сюда!

Через пол часа, оба вспотевшие, но довольные, они прогревали машину и обсуждали предстоящий рабочий день, потом вернулись к телефонному разговору с Лилей.

– Так чего вы там хихикали так долго?– спросил Ярослав выезжая со двора. Дорога оказалась расчищенной снегоуборочными машинами и ехать стало значительно легче.

– У Лильки же щенок дома, так эта псина такое выдаёт, что мама дорогая! – ответил Роман хмыкая и улыбаясь.

– Я помню – овчарка у неё! Мало ей возни на работе, так надо ещё чтобы дома: ни сна, ни отдыха… И что там такого смешно, делись! Она с кличкой определилась?

– Шерифом назвала! У него зубы молочные ещё, мелкие и редкие, и торчат чуть вперёд. Лиля говорит, он будто всё время улыбается как голливудский полицейский. Смеётся с него постоянно, потому что корм выпадает из пасти, с боку, из-за того что не все зубы вышли… Я вообще был в шоке, ты знал, что у собак сначала двадцать восемь зубов, а потом ещё четырнадцать прибавляется, когда молочные меняются на коренные?

– Откуда мне знать такие подробности, у меня с детства дома никакой живности не было, кроме одного попугайчика. А у них зубов нет, насколько мне известно. Я уже и не помню, что с ним стало потом: улетел или умер… Я маленький совсем был, не сильно интересовался птичкой. А ты, Ромка? Помнишь, у Лили с детства дома кто только не обитал: то черепаха, то котята, то рыбки… А у нас с тобой только тараканы приживались, и те без нашего желания! – засмеялся Ярослав.

– А что ты хотел – первый этаж «хрущёвки», что у вас, что у нас, – добавил Рома. – В подвале: то коты, то крысы… Слушай, я есть хочу! Говорил тебе, давай

позавтракаем дома, я же лучший в мире повар!

– Ты лучший в мире наборщик веса! Давай ты скинешь пару десятков «кг» и тогда посмотрим: завтракать или не завтракать вообще. Неужели тебе не хватает этого мешка вокруг талии? Тебя бы в войну, в блокадном Ленинграде, пару месяцев бы ели. Какой-нибудь одной семье ты бы точно не дал умереть с голоду!

Роман не воспринимал всерьёз всё, что говорил на его счёт Ярослав. Еда занимала в его жизни почётное первое место, потом был Босх, и только потом женщины.

– Я на секунду домой заскачу, – сказал Ярослав припарковывая машину у офиса. – Мне переодеться надо! К себе не приглашаю, у меня в холодильнике мышь повесилась, в отличие от твоего. Ты иди, вон, в кафе напротив, закажи нам чего-нибудь, а я мигом…

– Ла-адно, меня уговаривать долго не надо…

Ярослав умышленно снял помещение под офис близко к дому, квартиру в котором он успел купить в ипотеку год назад. Радовало, что всё близко к центру города, прекрасная инфраструктура, плюс удобная транспортная развязка. Свой родной городок Ярослав обожал, и не собирался из него никуда переезжать, правда он пока ещё не объездил весь мир, как мечтал в детстве. Несмотря на холодные зимы, которые, как по взмаху волшебной палочки, заканчивались каждый год первого марта, остальное в его любимом городке было прекрасно.

В кафе Ярослав вернулся слегка возбуждённый. Роман уже успел съесть: один большой омлет, четыре бутерброда с ветчиной и сыром, и ждал пока остынет пирог с вишней.

– Ты не все закрома ещё тут опустошил, братишка? – спросил Ярослав просматривая меню. Есть пока не хотелось. В почтовом ящике он обнаружил уведомление с почты о приходе посылке. Любопытство распирало изнутри прогоняя все прочие мысли и желания, а стрелки на часах не спешили сегодня никуда. – Кофе мне принесите, пожалуйста, и счёт! – сказал он подошедшему официанту и посмотрел на Рому. – Ты будешь ещё что-нибудь?

– Не-а, пока хватит! Хотя, капучино мне ещё одно принесите, ванильное! Спасибо!… Ярик, хватит на часы смотреть, рабочие только к девяти приедут, я созвонился уже!

– Мне на почту надо! В коем веке посылка пришла, ещё и отправитель не указан… Вообще ничего нет, кроме моих данных.

– Думаешь бомба? – абсолютно серьёзно спросил Рома и откусил большой кусок сочного пирога. – Вкусня-ятина! А вот омлет я лучше готовлю, кстати. Не советую тебе его тут есть, совсем пресный…

– Давай уже быстрее ешь! Ладно, бомба там или нет, мы узнаем только когда откроем. Я на почту, ключи от офиса у тебя есть?

Роман кивнул.

– Отлично, значит жди меня там! Странно всё это: вороны с утра, посылка из ниоткуда, и всё аккурат в день рождения. Странно…

***

Лиля приводила с утра себя в порядок и никак не могла выбрать наряд на вечер. Ярослав заказал целый зал в лучшем ресторане города, соберутся их давние друзья, надо было соответствовать. Салон красоты отменялся, её подруга

стилист заболела, о чём сообщила накануне вечером. Искать другой салон Лиля не хотела, тем более, что посещала она их редко – профессия не позволяла иметь длинные ногти и делать укладку каждый день.

«Женщина-кинолог, это разве профессия? – донимала её мама своими вопросами и недовольствами. – Ты же такая красивая и умная девочка, ну куда тебя несёт? Вся в отца – упрямая!» – Но Лиля, как могла, успокаивала маму и обещала не лезть на рожон в пасть к диким зверям, и без надобности не отдавать свою честь кому попало… Со временем все упрёки и ссоры по этому поводу сошли на нет. Дома начали появляться медали и кубки, почётные грамоты и дипломы… Хотя жить Лиля предпочла отдельно от мамы, а про папу она вообще мало чего знала: он давно ушёл из их жизни. У него была своя большая семья и двое маленьких сыновей-близнецов, но знакомить её с братьями отец не спешил. Он вообще никуда не спешил, в отличие от Лили, у которой каждая минута была на счету и если хотя бы одна живая душа не была спасена – день был прожит зря.

– Вашей маме надо знать, что за такую дочь памятник ставить надо! И почему вы не стали ветеринаром? – без приветствия сказал голос в трубке, когда Лиля ответила на звонок. – Вы знаете, наш Джокер опять бегал к своей любимой через забор и в этот раз забор его таки остановил! Ваши золотые руки ещё свободны с утра, уважаемая Лилиана Петровна?

– Здравствуйте, Михаил Моисеевич, и вам доброе утро! Я Лиля и можно без отчества, буду у вас через,– она посмотрела на настенные часы и вспомнила, что с утра на улице было полно снега, прикинула сколько будет добираться и добавила. – Через полтора часа! Ждите!

– А куда мы денемся? Ждём…

– Ну вот, и какой салон красоты это выдержит? – сказала себе Лиля набирая номер службы заказа такси. – Здравствуйте! Можно вызвать машину?! Улица Заслонова дом четыре, третий подъезд! Спасибо… Ох! Маникюр бы успеть сделать ещё. Вот тебе и Джокер! Кенгуру, а не собака, вечно куда-то прыгает, думаю в этот раз придётся в питомник его забирать, к нашему опытному ветеринару,– сказала она вслух. – Шериф, ты где, мой зайчик ушастый? У тебя весь корм в уши и лапы уходит: два локатора на четырёх лапах, ладно, и хвост ещё!

Четырехмесячный щенок весело подбежал к хозяйке и завилял хвостом. Потом заметил несколько платьев на кровати и ринулся туда…

– Фу, нельзя!

Лиля быстро схватила одежду и вешалки, и повесила всё в шкаф.

– Поехали со мной, хулиган, будем спасать Джокера!…

Глава 2

Ярослав вспотел пока нёс посылку с почты в офис. Снег под ногами приятно хрустел, ветер стих и казалось, что ещё чуть-чуть и выглянет солнце. Потоптавшись у порога, он аккуратно положил ящик на пол и нажал на кнопку звонка. Дверь тут же распахнулась и раскрасневшийся Роман как-то странно улыбнулся, выходя ему навстречу.

– Ты что не доел в кафе что-то, опять хомячишь? Нам надо было кулинарию или ресторан открывать, а не турфирму! – сказал Ярослав поднимая груз.

– Я захотел шоколада, нашёл у нас в сейфе коробку конфет… Думаю, ты не обидишься?… Давай помогу ящик занести! А почему такая странная посылка? Я давно не видел таких упаковок, обычно, это коробка картонная и не таким размеров!

– Сам не знаю,– пожал плечами Ярослав. – И от кого это, тоже не знаю! Ты мне скажи лучше, конфеты в сейфе были в золотой обёртке что ли?

– Почему в золотой? – не понял Роман, при этом разглядывая заколоченную посылку со всех сторон и соображая, чем лучше и быстрее её открыть.

– Ну, а почему тогда конфеты в сейфе лежали? Среди документов и печатей… Начинка какая-то особенная: бриллианты, алмазы, топазы, изумруды?

– Не-е, это я от рабочих спрятал в прошлый раз, и сам забыл, и тебе не сказал! Давай уже быстрее откроем этот подарок, может там чего съедобного есть?

– У меня лом в машине есть, сейчас принесу!

Через полчаса на столе стояла небольшая бронзовая шкатулка в виде сундучка, явно очень дорогой антиквариат. Замочная скважина зияла дырой, а ключа не было, и кнопок никаких, и механизма иного, чтобы открыть. Ящик, в котором прибыл презент, постепенно был разобран на досочки, и гора опилок из него пересыпана в несколько мелких кучек. Ярослав сел на новый стул, ещё упакованный в полиэтилен и закусил губу. Роман дожевывал последнюю конфету из коробки и ходил вокруг стола.

– Двадцать первый век на дворе, а у меня ощущение, что шестнадцатый! Это что за дворцовые тайны или это модный современный квест? Что делать будем, Ярослав «Мудрый», а?

– Ты думаешь, что аноним забыл положить ключ?!

– Ой, мне что-то мало верится в это! Если мы не найдём решение в ближайший час, я предлагаю устроить бизнес-ланч! – добавил Роман.

– Тьфу на тебя! Давай лучше рассуждать логически – шкатулка антикварная, упаковка деревянная, это не наспех брошенный в пакет подарок… Не найденная при раскопках вещица, не украденная из музея вещь! А что, если найти специалиста по антикварным шкатулкам и есть ли такие вообще? – Ярослав вытащил из кармана телефон и принялся искать ответ в интернете.

– Скоро рабочие придут, надо бы это куда-то спрятать,– возмущался Роман, чувствуя, что ему после сладкого очень захотелось чего-то острого или солёного. Надежда на то, что Ярослав согласится на бизнес-ланч, таяла как тот шоколад во рту, что он только что доел. – Вот везёт тебе, Ярик, ты не можешь есть, когда думаешь, а я наоборот!

– Даже не намекай мне про еду, слышишь?! Давай лучше помогай с подарком! Вечером я тебе всё компенсирую в ресторане, надеюсь ты не забыл про ужин?

– Ладно, только ради тебя, – вздохнул Роман, так и не решив, что делать с остатками ящика и опилками. Шкатулка торжественно стояла на столе и притягивала к себе взгляд как магнит. – Эти две отчеканенные лилии по бокам отверстия для ключа очень похожи на чей-то символ, тебе так не кажется? – добавил он с умным видом.

– Я нашёл хорошего антиквара, судя по отзывав на форуме, и то, что он первый в списке поиска,– сказал Ярослав. – Сейчас рабочих настроим на продуктивный трудовой день и поедем! Может ларчик просто открывается, а замочная скважина для отвода глаз?

– Ага, ты ещё книгу заклинаний поищи, может у кого завалялась на антресолях и тихо пылится без надобности, – засмеялся Роман и достал из небольшого холодильника, у стены, бутылку с водой.

К антиквару доехали на удивление быстро. Просторное помещение больше походило на маленький музей. Здесь слились воедино эпохи и века, где предметы как люди – каждый со своей судьбой. Пока начинаешь рассматривать одну вещь, взгляд цепляет уже другую, за ней третью… То, что в ходе истории они никогда бы не пересеклись между собой, из-за отдалённости лет, ничуть не удивляло – всё казалось парадоксально гармонично. Запах веков и разнообразие стилей будто замедлили время и сняли границы между пространствами, заставляя забыть о суматохе, и скорости жизни.

– Чем могу помочь, молодые люди? – раздался скрипучий голос откуда-то из-за прилавка, обильно уставленного разными: статуэтками, вазами, часами и лампами…

– За молодых людей, спасибо! – сказал Ярослав и вытащил из пакета шкатулку. – Вот, что можете нам на это сказать, уважаемый… Э-э-э…

– Дядя Яша! Зовите меня просто дядя Яша, как и все, – он встал с небольшого потёртого кресла за прилавком и оказался ненамного выше ростом. Видавший виды кожаный жилет, уже давно потерявший цвет и привлекательность, был надет на тёмно-зелёную однотонную рубашку с длинными рукавами. Небольшие круглые очки, в старой оправе с толстыми диоптриями, сползли на кончик носа и казалось вот-вот сорвутся вниз. На вид антиквару было лет восемьдесят, а то и больше. Морщинистое сухое лицо, на котором выделялись только

миндалевидные карие глаза, да волевой подбородок, было сплошь покрыто лентиго. Когда он протянул руки, чтобы взять ларец, то едва не упал и Ярославу пришлось почти на лету схватить свой драгоценный подарок. – Простите ради бога, я таки думал, что меня уже ничто не удивит на этом свете, – сказал старик и шаркая вышел к друзьям из-за прилавка. – Нет, это ж надо, и за что она надо мной так пошутила? Вот же ж зараза молодая! – он продолжал ругаться ещё несколько минут, посылая чью-то душу по точному адресу, с указанием конкретного места. Периодически закатывал глаза к потолку, с которого свисали, кроме огромных стеклянных люстр, ещё разнообразные сковороды, часы и корзинки, – и громко вздыхал.

Роман с Ярославом уже устали стоять и переглядываться друг с другом, когда дядя Яша наконец замолчал.

– Нам бы открыть ларец, дядь Яша! – сказал Роман, который всё больше нервничал, понимая, что голодовка может затянуться на неопределенный срок и он умрёт в судорогах, так и не узнав, что же это за подарок.

– Я сейчас заварю вам хороший цейлонский чай, молодые люди! Тут история длинная, вы присаживайтесь, где место найдёте,– сказал антиквар и исчез за огромным старинным комодом. Ярослав пошёл за ним и убедившись, что там имеется ещё одна комната, но поменьше, вернулся к прилавку.

– А куда тут присядешь? – возмущался Роман, со стороны напоминая слона в посудной лавке. Он всё пытался протиснуться между прилавком и огромными полками, чтобы ничего не задеть, и ужасно нервничал. – Что мне его чай? Вот скажи мне, Ярик, если бы это было какое-нибудь наследство от умершей тётушки, так тебе бы его принёс нотариус, не так ли?!

Ярослав улыбнулся, вертя в руках одну из луп, что лежали на столе.

– Ты невыносим когда голоден, вот что я могу тебе сказать! Ну какая тётушка, какой нотариус, ты чего? У нас в роду и не было никогда богачей, да и у родителей: ни братьев ни сестёр, ни двоюродных, ни троюродных!…

– Я не сильно вас задерживаю, молодые люди? – неся небольшой поднос с красивым фарфоровым чайником и двумя чашками на блюдцах, спросил антиквар. – Тут таки вот какое дело,– он поставил поднос на стопку толстенных

книжек и подошёл к комоду, где стояла сахарница и вазочка с печеньем. У Романа загорелись глаза, он немного оживился и хотел встать, чтобы помочь дяде Яше, но Ярослав его порыв тут же пресёк, вытянув вперёд руку.

– Сиди, я сам! – сказал он, и взяв печенье из рук ювелира, поставил прямо на полку, рядом с Романом. – На, жуй и не перебивай меня! Вот, чай тебе ещё!

Дядя Яша откашлялся и подошёл к стоящему на прилавке ларцу. Потирая холодные сухие руки он с невероятной теплотой погладил бронзовый сундучок и едва не прослезился.

– Я совершил чудовищную ошибку, – начал он. – Эта раритетная вещь из Франции, видите – геральдические лилии на крышке и по бокам, это Fleur de lys – королевские лилии, династия Бурбонов. Вот, посмотрите молодой человек, – он навёл лупу и обратился к Ярославу. – Тут и авторское клеймо в виде каллиграфической заглавной буквы «L», далее «i», правда уже без точки. Бронзовая шкатулка середины XIX века, с изящной детализацией тонкой прочеканки, – добавил он. – Её использовали для хранения украшений, но она может служить и самостоятельным элементом декора…

– М-м-м,– послышалось со стороны, это Роман попытался с набитым ртом задать вопрос, но под тяжёлым взглядом друга продолжил жевать молча.

– Дайте договорить, уважаемый! – обратился к нему антиквар. – То, что это редкая вещь, вы уже поняли, но всё дело в том, что ключ, – он посмотрел поверх своих толстых диоптрий куда-то в сторону заставленной доверху витрины. – Ключ я продал несколько дней назад одной очаровательной барышне…

Повисла пауза, даже Роман перестал жевать и аккуратно поставил чашку с чаем назад на блюдце. Ярослава бросило в холодный пот. День продолжал преподносить сюрпризы и пока что все они были не самыми приятными: ночь без сна в компании фанатика живописи Босха, откапывание машины с утра под карканье ворон, посылка без имени отправителя, шкатулка без ключа,– а впереди ещё почти целый день и вечер.

– А как ключ оказался у вас? – только и смог спросить он.

– Бросили в почтовый ящик, в тот что на двери магазина,– ответил дядя Яша. – Дней десять назад я нашёл его именно там и ничуть не удивился, потому что мне часто кидают всякую мелочь, чаще всего не имеющую никакой ценности. Что я вам скажу, если бы не оригинальность его и не моё любопытство или даже скорее – интуиция, то лежать бы ключику сейчас на переплавке где-нибудь. Но я же заглянул опять в ящик и нашёл конверт, из которого он видимо и выпал. В малюсенькой записке внутри было написано печатным текстом: «флёр-де-лис» и «ждите лилию».

– Понятно! Значит девушка пришла за ним неделю назад, а сундук этот при ней был? – спросил Ярослав, вытирая ладонью со лба капли пота. В стороне закашлял Роман, облизывая кончик указательного и большого пальца. Вазочка, в которой лежало достаточное количество печенья, уже опустела, в ней не осталось ни единой крошки, зато они были вокруг него, на полу.

– Девушка пришла на следующий день и сказала, что ей нужен старинный ключик! Что бы вы сделали на моём месте?

– Узнал зачем, как минимум,– ответил тут же Ярослав.

– Вы невероятно проницательны, молодой человек! Именно это я и спросил. Но молодая особа фыркнула в ответ и ушла.

– Ну и? – не выдержал паузы Роман, у него только сильнее разгулялся аппетит от сладкого, а хлебать пустой чай он не любил.

– Подожди, подожди! Мне надо сосредоточиться, я же сказал, что история длинная! Девушка пришла на следующий день и сказала, что это вопрос жизни и смерти, и ей нужен самый древний ключ какой у меня есть, чтобы открыть чью-то судьбу! Она именно так и сказала: «Открыть чью-то судьбу».

– Так при чём тут ларец Бурбонов? У неё в руках была лилия или она пришла с вот этим вот сундучком? – снова спросил Ярослав, пытаясь найти хоть какую-то связь.

– Да не было с ней этого сундучка! Всё намного проще, молодой человек! Я упущу детали и то, что девушка ушла, и снова вернулась на другой день. Меня таки подкупило то, что её звали Лилией!

– Кого? Когда это было? В какой день?

– Да девушку эту! Так несколько дней назад… В пятницу! Да, точно, я же нашёл ключ в понедельник!

– Она что целую неделю к вам ходила?

– Да, каждый божий день, и кроме старого, раритетного ключа, больше ничего не хотела! – вздохнул антиквар и уселся в своё рабочее кресло за прилавком. – Плакала мне тут, вот… вот где вы, молодой человек, сидите,– он показал на Романа.

– Дядя Яша, родненький, если вы что-нибудь ещё вспомните , то позвоните мне, пожалуйста! – Ярослав протянул ему свою новую визитку, на которой красовалось: турагентство «Triksel», – и золотыми буквами выведено его имя с фамилией, и все контактные данные. В правом верхнем углу красивый, витиеватый символ в круге.

Дядя Яша повертел в руке карточку, поправил очки и закивал головой.

– Долго думали, молодой человек, над названием фирма? – неожиданно спросил он. – Вы хоть знаете, что означает этот символ?

– Конечно! – Ярослав оживился. – Это знак равновесия с природой! Три стихии: вода, воздух и огонь. Они переплетаются между собой и образуют бесконечность.

– Да! Только, не переплетаются, а гармонично сосуществуют – это равновесие стихий! Позвольте мне сделать вам подарок, раз уж я подвёл вас с этим ключом. Я только давеча перебирал свою давнюю коллекцию оберегов и амулетов. Вот, посмотрите, это ли не чудо?

Он достал из-под прилавка увесистую деревянную шкатулку и аккуратно открыл.

– У меня тут всё подписано, гляньте! Это: Китай и Япония; Ближний восток; Древний Египет; Авраамические религии; Древний Рим; а вот и Кельты – узнаёте,

это ваш знак?! – он протянул Ярославу небольшой амулет, в точной копии того, что был на визитке и добавил. – Кельтский триксель – это один из видов кельтский узлов, особой формы, обозначающий гармонию и контроль времени. Я, лет тридцать назад, очень увлекся эзотерикой, тогда это было модно. Ой вэй, что только не придумают, лишь бы самим ничего не делать! – он лукаво прищурился и продолжил. – Так вот, в амулете триксель выражает равновесие стихий в природе, которые гармонизируют мир. Одновременно он дарит покой, защиту и энергию жизни. То, что символы расположены симметрично, означает независимость от меняющихся обстоятельств. Пожалуйста, возьмите его! Может он вам сгодится, хотя бы в качестве символики вашей фирмы.

– Спасибо, дядя Яша! Сколько я вам должен?

– Нет-нет, молодой человек, мне ничего не надо, спасибо! Повесьте его в рамку, да любуйтесь! – он снова заулыбался.

– Я так не могу, извините! Скажите хотя бы минимальную сумму, уважаемый вы мой!

– Дайте сколько хотите, только помните, что это не чудо-талисман, а безделушка! Оберегом он вам не станет, ибо амулет надо изготовить самому, своими руками или у специалиста, которому позволено этим заниматься. Только вряд ли вы такого найдёте!

– Это ещё почему? – возмутился Роман, который всё это время сидел молча, слушая вполуха разговор. Он сочинял меню на вечер и думал, чтобы ещё заказать себе в ресторане к праздничному столу, в честь дня рождения друга.

– Это потому,– послышалось в ответ. – Что нынче много шарлатанов, а мастерство и дух канули в лету. Это всего лишь моё личное мнение, не обращайте внимание! В вашем возрасте я был ярым поклонником всякого рода мистики и верил… Ох, да во что я только не верил! – махнул рукой антиквар и захлопнул свою резную шкатулку.

Ярослав положил ему на прилавок несколько мелких купюр и всю мелочь, что нашлась в кармане. Аккуратно взял талисман и завернул его в бумажную салфетку, которую ему протянул Роман.

– Спасибо! Нам пора,– сказал он, обращаясь к другу и к дяде Яше одновременно. – Пожалуйста, если эта девушка Лилия придёт или…

– Я понял, понял! Не волнуйтесь!

Глава 3

Обстановка в ресторане располагала к приятному отдыху и радовала глаз своей ненавязчивой атмосферой. Отдельный небольшой зал, для празднования торжеств, находился на втором этаже. Под стеклянной крышей, примыкающего к нему зимнего сада, уютно расположилась цветочная галерея со всевозможными видами вечнозелёных растений. Огромная луна светила прямо сквозь крышу и её холодный, ледяной свет, с иссини-серым оттенком, манил своей таинственностью.

Лиля едва не опоздала. Она почти весь день ппромучилась помогая спасать несчастного пса Джокера. Пришлось везти его к специалистам в свой питомник, где она работала. В самый последний момент ей пришлось ещё оставить там Шерифа, который упорно не хотел заходить в клетку и визжал так, будто его резали тупым ножом. Лиля хотела уже плюнуть на приглашение старого друга и остаться, тем более, что она вызвалась ухаживать за Джокером. Единственное, что её останавливало, это дорогой, во всех смыслах, подарок для Ярослава, который она искала почти две недели.

Гости уже уселись за стол, лёгким фоном играла приятная мелодия в джазовом стиле. Официанты разливали напитки и предлагали выпивку. Всевозможные закуски и салаты радовали глаз своей пестротой и вселяли надежду, что на вкус они окажутся не менее хороши. Роман пускал слюни, предвкушая вожделенную победу в борьбе с голодом, и всё намеревался наколоть на вилку кусочек сыра. Лиля отвлекла его от этого процесса, подойдя сзади и закрыв глаза.

– Если вы думаете, что я не смогу есть с закрытыми глазами, то вы глубоко ошибаетесь! – сказал он и все дружно засмеялись. – Я узнал тебя, Лиль, ты чуть не опоздала и поэтому ты мне отдашь свою порцию горячего, как лучшему другу!

– Обжора ты, а не лучший друг! – сказала она, поцеловав его в щеку и направилась в сторону именинника, который сидел во главе длинного стола, с противоположной стороны. На руке у Лили висела небольшая картонная сумочка с подарком. Ярослав с облегчением вздохнул, и был рад, что это явно какой-то неодушевлённый предмет, а не живое существо, о котором ему намекал с утра Роман.

– Как же я счастлив, Лиличка, спасибо тебе! Присаживайся! – сказал он принимая презент и благодаря её от души. – Открою вместе со всеми подарками чуть позже, ты не против?! – Лиля закивала и тут же помахала всем присутствующим в знак приветствия. Ярослав указал ей на рядом стоящий свободный стул. – Я специально для тебя место приберёг! Ну, что, мы можем начинать? Все в сборе?! Ура!

– Ура-а-а!– прокричали все хором и принялись громко поздравлять Ярослава с днём рождения.

В самом разгаре веселья, когда изрядная доля была съедена и выпита, и многие пошли плясать под энергичную музыку, Лиля вышла в зимний сад. Там по-прежнему светила луна, она казалась застывшим огромным глазом, наблюдающим за мелким людом. Ярослав тоже поспешил уединиться и вышел вслед за давней подругой.

– Какое-то мистическое место тут, не так ли?! – сказал он слегка поёжившись от нахлынувшего чувства незащищённости.

– Да-а, странно как-то. Такое место престижное, в центре города, а тут даже света нет! – ответила Лиля. – Я думала, что некоторым растениям нужен постоянный дневной свет? Его же легко создать в нынешних условиях современного мира?!

– Я, кстати, говорил с администратором и он сказал, что у них всё под контролем и ни одно из растений не страдает! Вот слово в слово тебе говорю: «Ни одно из растений не страдает!»

– Ладно тогда, может ему и виднее.

Где-то в глубине сада, почти у самой его стеклянной стены, справа, каркнула ворона. Это было настолько отчётливо и громко, что перепутать или сказать, что кто-то из двоих ослышался – было бы глупо. Ярослава прошиб холодный пот и он прижал ладонь к амулету на груди – подарок антиквара,– Лиля машинально прильнула к другу и откровенно задрожала. Вечернее платье, хоть и смотрелось на ней как влитое, на какой-то момент показалось ей удушливым корсетом. Ещё немного и он передавит её хрупкие рёбра и затянется удавкой, перекрыв доступ кислорода в лёгкие.

– Пойдём отсюда,– прошептала она, почти теряя сознание. Ярослав схватил её под локоть и потянул за собой к свету.

Луна исчезла из поля зрения на какое-то время, её закрыли огромные снежные тучи, нависшее над городом. Крупные хлопья снега закружили в воздухе, продолжая своё безвозвратное падение на землю.

Вернувшись к гостям, Ярослав и Лиля моментально почувствовали себя лучше и поспешили присесть к столу.

– Фу-уф! Что это было, подруга?!

– Я откуда знаю? Сама чуть не умерла от ужаса, еле успела за тобой… Ну и реакция у тебя, и сил столько, – она потёрла локоть и заулыбалась. – Чуть руку мне не вывихнул! Дай что-нибудь выпить за спасение, и за твоё здоровье!

– Отличный тост, Лиль! – он налил в красивые высокие рюмки ледяной водки, только что поставленной на стол заботливыми официантами, и преподнёс одну ей. Не дожидаясь повтора тоста, выпил залпом, даже не чокаясь. – А-а-а, хорошо, родимая, пошла! О-о-ох!

Лиля последовала его примеру и зажмурившись опустошила рюмку. Ярослав поднёс ей к носу кусочек селёдки на вилке, а сам другой рукой налил снова водки до краёв обоим.

– Что там за подарок ты мне искала две недели? – решил сменить он тему, когда Лиля наконец открыла глаза и стала жевать сочную, пряную закуску. – Наш Ботан мне все уши с утра прожужжал, обещая сенсационный сюрприз! Рад, что это не дикий зверь, кстати!

– Сейчас принесу! – сказала Лиля и хотела встать, чтобы дойти до стола с подарками. Он стоял торжественно на импровизированной сцене и был заполнен всевозможными подарочными коробками разной величины.

– Не надо, я сам! Пей лучше, а то бледная, как та луна над крышей в саду!

Спустя несколько минут он с удовольствием уже разворачивал подарочную обёртку и радовался как мальчишка. У него в руках оказалась небольшая деревянная коробочка со стеклянной крышкой. Сквозь неё был виден, аккуратно прикрепленный к белоснежной подушечке, старинный ключик из бронзы – явный раритет.

– Этого не может быть! – воскликнул Ярослав, и махнул рукой Роману. Тот так ни разу и не вставал с момента начала празднования, на другом конце стола, набивая свой желудок всевозможной едой, что не сразу заметил призывы друга. Когда он наконец-то таки подошёл, то понял тут же, взглянув на ключик – ларец от неизвестного отправителя будет открыт!

– Лиля, ты себе не представляешь, какой ты мне сделала подарок сегодня! Спасибо тебе огромное! – Ярослав её крепко обнял и поцеловал в щёку.

Роман уселся на соседний свободный стул, и попросил чистую тарелку, у подошедшего к нему официанта. Многие из гостей уже забыли о цели визита и веселились в своё удовольствие, танцуя посреди зала.

– Я бы прямо сейчас рванул бы к тебе домой, Ярик! – сказал он и начал накладывать на тарелку всё, до чего мог дотянуться.

Лиля сидела в недоумении и пыталась понять, какой замок можно открыть её подарком , если Ярослав так обрадовался. Она приобрела его лишь с одной целью – вручить символический ключ к открытию турагентства. Только хотела, чтобы это был непременно старинный ключик, и что-то ей подсказывало – где его нужно искать. Точнее – Лиля нашла красивую рекламную брошюру, в своём почтовом ящике, среди кипы всякой ненужной рекламы. Старинный антикварный магазин находился в нескольких кварталах от её дома и она сочла это, за удачное стечение обстоятельств. Неделю до этого Лиля потратила впустую, обойдя несколько ювелирных магазинов, ломбардов и сувенирных

лавок. Ей ничего не нравилось из предложенных ключей: либо они были слишком дорогими по цене, либо не имели «старинного налёта» и выглядели вполне обычно. Старик-антиквар ей сразу не понравился, но на рекламной брошюре, среди разных фотографий раритетных вещей, Лиля разглядела красивый старинный ключик. Радости её не было предела и она указала на него старому продавцу. Антиквар начал убеждать её, что никогда не заказывал никаких брошюр и видеть не видел того ключа. Пришлось ходить к нему каждый день и умолять продать всё-таки эту старинную вещицу, хотя старик ей отвечал отказом. В конце концов он сдался, когда Лиля, от бессилия разрыдалась у него перед прилавком. Старик-антиквар принялся её успокаивать, а когда узнал, что имя у неё Лилия – его глаза тут же странно заблестели. Он сказал, что постарается найти похожий и попросил прийти после обеда, но при этом назвал приличную цену за требуемый ключик. Пришлось занять ещё немного денег у коллег по работе, и выпросить аванс в бухгалтерии, чтобы собрать нужную сумма.

Лиля конечно не стала рассказывать эти подробности Ярославу, лишь намекнула с утра Роману, что подарок стоит, как хороший породистый щенок. Тот расценил это по-своему и выдал информацию другу, в виде того, что Лиля собирается подарить ему какую-то живность на день рождения и долго не могла найти что-то экзотическое.

Еле дождавшись окончания вечера, после задувания свечей на праздничном торте, который уже никому не лез в горло, кроме Романа, друзья все втроём поехали к Ярославу.

– Нет, ты представляешь, Лиль, этот антиквар тебе ключ продал, а не какой-то другой Лилии! – радовался, подобревший от обильной еды Роман, пока они поднимались по лестнице. – Это мистика какая-то, честное слово!

Ярослав долго возился с входной железной дверью, потом отпирал вторую, и вот наконец они попали в квартиру. Лиля была тут впервые и начала осматриваться. Новострой был капитальный и это чувствовалось сразу по толщине стен. Два арочных проёма из коридора: один на кухню, другой в огромный широкий холл, давали это чётко понять. Ярослав обещал устроить новоселье как только выплатит долг по ипотеке. Пока он не считал себя полноправным собственник.

– Сколько комнат у тебя, Ярик? – спросила Лиля, пока тот крутился вокруг заветной шкатулки и доставал из коробочки ключ.

– Три: зал, спальня и гостевая! – выпалил он и потёр ладони. – Эй, Рома, ты где там застрял? Я открываю, иди!

Ключ с лёгкостью провернулся два раза в замке и Ярослав тут же открыл ларец.

– Что там? Бриллианты? – спросил Роман, глядя на чёрный бархатный мешочек.

– Таких размеров? Ты чего? Это какая-то коробочка, судя по прямоугольной форме! Ещё инициалы вышиты «ML»,– ответил Ярослав.

– Давайте уже откроем! – взмолилась Лиля, которой ужасно не терпелось узнать содержимое мешочка.

– Тю! – сказал Роман, когда увидел потрёпанную колоду карт и даже потряс в воздухе тем самым мешочком, дабы удостовериться, что там больше ничего нет. Он взял в руки открытый ларец и прощупал дно, хотел пойти за ножом и разрезать красивую красную обшивку внутри, но Ярослав его остановил.

– Лиль, а твоя фамилия же Молчанова, да?! – спросил он.

– Да, конечно! Рада, что ты помнишь.

– А не твои ли это инициалы «ML», а?! Молчанова Лилия?! Ты круто нас с Ромой разыграла, как я сразу не понял?!

– Точно! Это квест! Лилька, ты конечно авантюристка! – засмеялся Роман. – Ты и старикана этого подговорила, да?! Ну, Лиля! И мне с утра мозги запудрила с экзотическим животным! – он взял в руки колоду и начал рассматривать карты.

– Да вы что-о-о?! Вы издеваетесь что ли? Я первый раз это вижу! Ничего я не устраивала, никаких квестов! Я просто искала старинный ключ, как символический знак в честь открытия турагентства и всё! – начала она оправдываться и едва уже не плакала. Потом она рассказала в подробностях всю историю с поиском старинного ключа, упомянув про брошюру и то, что ювелир взял с неё приличную сумму.

– Значит, это старик всё провернул?! – умозаключил Роман. – Он таким образом веселится на старости лет и заодно продаёт подделки, по цене антиквариата!

– А нам сказал, что ключ он подарил, а не продал!

– Ага! Он мне сразу не понравился, если честно! Это всё никакой не XIX век, а явное кустарное производство! А эти карты, ты глянь – это вообще карты или картинки для детей?

– М-да! Такого дня рождения у меня ещё не было! – сказал Ярослав и пошёл на кухню варить кофе.

– Если это гадальные карты, то я такие вообще впервые вижу, Лиль! Тут вот: солнце, звёзды, гора, небо, гроб… Что это? Таро? – не унимался Роман.

– Не знаю, но символы похожи. Я никогда к гадалкам не ходила и карты Таро близко не видела,– честно призналась Лиля, которая была разочарована, что вечер так странно закончился и её подарок не был оценён в должной мере. Она чувствовала себя обманутой стариком-антикваром и втянутой в какую-то дурацкую историю. Надо было ещё ехать забирать Шерифа из питомника, и проверить несчастного акробата Джокера. Его хозяин уже много раз звонил, интересовался и приходилось отговариваться короткими фразами, убеждая, что всё в порядке.

Ярослав вернулся с подносом из кухни. Ароматный кофе дымился в маленьких фарфоровых чашечках и заполнял своим запахом всю комнату.

– У меня есть коробка конфет, открыть? – он посмотрел на Романа. Тот замотал головой и продолжал перекладывать карты по одной, внимательно их рассматривая.

– Невероятно! Ты отказываешься от шоколадных конфет, Ботан? Лиля, запиши! Сегодня же не понедельник, а наш Роман-Ботан сел на диету!

– Я пытаюсь понять, друг, что это за картинки и зачем этот старый хрыч тебе их подарил. Всё-таки это карты, потому что их тридцать шесть и они пронумерованы! Кто такая или такой, этот «ML»? Может это просто – Молодому

Лоху?

– Фу-у, как грубо, Ром! – сказала Лиля. – Младшему Лейтенанту или Морскому Льву? А может просто – Моей Любимой или Маме Любе?

– Смейтесь, смейтесь! У меня день сегодня всё равно – самый незабываемый вышел! – сказал Ярослав отпивая кофе. Жалко, что остальные подарки все остались в ресторане, сейчас бы было над чем ещё посмеяться.

– Или поплакать, – добавил Роман. – Ладно, я поеду домой, но только такси вызову!

– Я с тобой,– сказала Лиля. – Мне в питомник надо!

– А кофе я кому варил?

– Не, я не хочу! Спасибо!

– В следующий раз, Ярик! – сказал Роман. – Мы пошли!…

Когда друзья наконец уехали и Ярослав закрыл за ними двери, он понял, что смертельно устал за весь день, да и бессонная ночь в компании Романа и картин Босха, сделали своё дело. Он только и смог, что дойти до спальни, и плюхнуться прямо в одежде на огромную кровать. Через несколько секунд послышался громкий храп и объятия Морфея погрузили его в глубокий сон.

Глава 4

Утреннее солнце радостно пробивалось сквозь полупрозрачную тюль. Ярослав открыл глаза и довольно потянулся. Хорошее настроение с утра это половина победы над знанием того, что все мы рано или поздно окажемся за чертой жизни. Ещё немного повалявшись в постели, он спокойно встал и пошёл в ванную. Пока чистил зубы, глядя на своё отражение в зеркале, в голове звучал навязчивый припев песня «Белый шиповник» из рок-оперы «Юнона и Авось»: «Для любви не названа цена, лишь только жизнь одна, жизнь одна, жизнь

одна…»

– Тьфу ты!– сказал Ярослав и залез под контрастный душ. Пока мылся, понял, что амулета на шее нет. Выскочив из душа и оставляя за собой мокрые следы на дорогом кафельной плитке, он забежал в спальню. Его вчерашний костюм-тройка был аккуратно повешен на вешалку, белоснежная рубашка красовалась рядом – явно выстиранная и выглаженная. Постель заправлена, а большое банное полотенце и домашний махровый халат сложены стопкой на краю.

Ярослав накинул халат и начал рыскать по тумбочкам, ища свой амулет, купленный за бесценок у антиквара, но его нигде не было. Заглянув даже под кровать, он пошёл искать его дальше, по всем комнатам. Спустя полчаса неудачных поисков, он зашёл на кухню, где дымился в чашке свежезаваренный чай и на тарелке была красиво выложена свежая выпечка. Ярослав похлопал себя по щекам и помотал головой, закрыл глаза и досчитал до десяти. Открыл глаза, но ничего не изменилось – лишь снова навязчиво зазвучали в голове слова песни про любовь, которой не названа цена…

– Лиля это ты или Рома? – закричал Ярослав, ожидая, что ему хоть кто-то ответит. – Выходите, это уже не смешно, ребята! Где мой телефон?! – он пошёл в зал и не обнаружил зарядного устройства там, где оно обычно лежало. Проверив все розетки в доме, он обессиленно опустился в одно из кресел у журнального столика. Колода карт веером лежала на столе, рядом стоял старинный канделябр с тремя свечами и все они мерцали тусклыми огоньками. В большой стеклянной пепельнице горела одна из карт с изображением ключа под номером тридцать три. Ярослав сидел и смотрел как тлеет многослойная бумага, поглощая рисунок и цифры, и не пытался затушить огонь.

– Меня ограбили! – пронеслось в мыслях. – Всю технику вынесли: ни телевизоров, ни ноутбука, ни мобильного, ни планшета. Ключей в замке нет, деревянная входная дверь заперта снаружи, а до второй – железной, никак не добраться! Только, при чём тут карты? Может это намёк? Точно! – он ударил себя по лбу. – Ключ! Карта ключа сгорела! И что делать теперь? Покричать из окна или с балкона лучше, может кто-нибудь вызовет аварийную службу и они выломают

дверь? О-о-ох! Куда я влип? Где это чёртов талисман ещё?

Ярослав вышел на балкон и ахнул, на улице царила настоящая весна: пели птицы, молодые листочки на деревьях колыхались от лёгких порывов ветра и вовсю светило солнце, грея каждого, кто попадал под лучи света.

– Я сошёл с ума! Господи, я свихнулся! Я не мог проспать больше месяца?! А-а-а! – закричал он громко. – Лю-ди, по-мо-ги-те! Люююю-диии!

Тишина. В ответ лишь порыв ветра, да такой силы, что Ярослав зажмурился и попятился назад. Ещё шаг и он провалился в пустоту, будто сорвался с крыши. Полёт показался затяжным, но приземлился он на что-то не очень жёсткое. Открыв глаза, он снова оказался в спальне, на своей кровати, во вчерашнем костюме, точнее в брюках и рубашке. На полу, рядом с кроватью, валялся мобильный телефон. Он нащупал рукой амулет на груди и выдохнул.

– Фу-уф! Приснится же такое, мама дорогая! – сказал вслух Ярослав и вскочил, чтобы подойти к окну и удостовериться, что за окном снег. Так оно и оказалось. Схватив телефон и набрав номер Романа, он поспешил обойти всю квартиру, для полного понимания того, что ужасный сон остался позади.

– Алло! – послышался сонный голос друга. – Кто в такую рань не спит? Соловей ты наш… разбойник, блин!

– Просыпайся, на работу пора! Разговор есть, Ромыч! – сказал громко Ярослав, обводя взглядом свою кухню. Ни чая, ни свежей выпечке на столе не было. Всё как обычно, точнее так, как он всё вчера оставил. В гостиной, на журнальном столике кофейные чашечки на подносе, рядом раскрытый ларец и пустой чёрный бархатный мешочек. Карты разложены на несколько стопок, – так их разделил Роман.

– Алё, ты слышишь меня? – донеслось из трубки. – Можно ещё часик поспать, только восемь часов утра всего.

– Я закажу тебе двойной завтрак, и оплачу счёт, если ты сейчас же приедешь в нашу любимую кафешку в центре! Идёт?

– Так бы сразу и сказал! – голос Романа прозвучал отчётливо и радостно.

Через двадцать минут Ярослав уже сидел в уютном кафе и пил крепкий кофе. Колоду он прихватил с собой и теперь она лежала перед ним на столике. Рука тянулась пересчитать карты, но что-то подсказывало, что карты «Ключ» там нет.

Роман появился слегка взъерошенный и ужасно недовольный тем, что пришлось долго добираться до кафе. Снега с утра снова навалило будь здоров, так что не каждый таксист решился выйти на работу. Диспетчер постоянно перезванивала и обещала, что машина вот-вот приедет, но время тянулось слишком медленно.

– Что за спешка, скажи мне, Ярик? – заявил он, присаживаясь и кряхтя от недовольства. – Только полноценный плотный завтрак может заставить меня слушать тебя внимательно.

– Пересчитай, пожалуйста, карты,– попросил Ярослав, даже не поздоровавшись.

– Я их вчера три раза пересчитал! Тридцать шесть и даже нет смысла снова считать! Эй, девушка, вы что не видите, я голоден как стая взбесившихся бизонов! – прокричал Роман проходящей мимо официантке. – Только не говорите, что вы меня не заметили?

– Ты всё же пересчитай! – настоял Ярослав и вложил колоду прямо ему руку.

– Ой, а вы гадаете? – спросила официантка, подбежавшая с меню. – Извините, я тут всего несколько дней работаю, и пока ничего не успеваю!

– Да, мы великие маги, девушка! – ответил Роман. – Вот, познакомьтесь, это наш магистр серой магии – Святогор Гаду?н! – он показал на Ярослава. – И если вы нам не принесёте сейчас всё, что у вас есть на завтрак, уважаемый магистр превратит вас. – Он внимательно посмотрел на друга, слегка приподняв левую бровь и прищурив правый глаз, добавил. – В корову!

– Почему именно в корову? – спросила официантка раскрасневшись. – Это у вас такая манера знакомиться, да?

Ярославу было не до шуток и он тяжело вздохнул, глядя исподлобья:

– Девушка, несите всё, что у вас есть на завтрак и живее, и не обращайте внимания на моего друга.

– Тоже мне, артисты! – хмыкнула официантка, и тут же поспешила на кухню.

– Что за цирк, Ромыч? Ладно, если не хочешь, я сам пересчитаю!

– Ой, да пожалуйста! Уже и пошутить нельзя… На! Раз, два, три…

Когда тридцать пятая карта легла сверху на колоду, Роман схватил бархатный чёрный мешочек и принялся его мять, потом трясти, выворачивать наизнанку.

– Нет больше! Что ты мучаешь этот футляр? Дома я ничего не оставил, даже не спрашивай меня: «А может?… А ты хорошо всё посмотрел?…»

– И что теперь? Ну, подумаешь, карта потерялась! Выбрось ты эту колоду и дело с концом! – облизываясь и предвкушая сытный завтрак, заявил Роман.

– А поехали-ка к антиквару? Я уверен, он знает, и поможет нам понять что это за мистика! – воскликнул Ярослав и посмотрел на часы.

– А давай-ка я сначала съем хоть что-нибудь? Голова не работает на голодный желудок!

– Когда же ты уже наешься, а? Ненасытное создание!

– Никогда! – уверенно ответил Роман и начал помогать подошедшей официантке выкладывать тарелки с подноса.

Когда, спустя час, оба друга подъехали к антикварной лавке и вошли внутрь, то очень удивились застав за прилавком молодого человека. Тот спокойно перебирал какие-то фотографии и периодически вздыхал, не обращая внимания на вошедших посетителей. На вид ему было не больше двадцати пяти и на старика антиквара он явно не был похож.

– А где дядя Яша? – спросил Ярослав, оглядываясь вокруг.

– Какой ещё дядя Яша? – даже не поднимая глаз, спросил молодой человек.

– Вот этот! – воскликнул Роман, показывая на маленькую фотографию, которая стояла в старой рамке у стеночки на одной из полок.

– А-а-а! Яков Моисеевич?!… Так нет его!

– А как нам его найти?

Молодой человек с неохотой отложил своё увлекательное занятие и посмотрел пристально на Романа.

– Так на кладбище он! Чего его искать-то?

– А когда будет?

– Кто? – уточнил молодой человек.

– Да, боже ж мой, господи! – не выдержал Ярослав. – Мы соболезнуем, простите! Мы поняли, что у вас горе, кто-то умер, но нам срочно нужно кое-что уточнить у дяди Яши, и только он может помочь! Когда он будет или дайте нам его телефон, мы сами разберёмся!

– Ему уже не дозвониться!… Он умер полгода назад!

– Кто умер? Что происходит, я не понимаю? – возмутился Роман, который очень жалел, что не успел доесть вкуснейшую запеканку, потому что Ярослав торопил его и стоял над душой. – Вы можете нам прямо сказать, что с дядей Яшей? – добавил он.

– Могу конечно! – так же спокойно ответил молодой человек. – Мой прадед, Яков Моисеевич, умер полгода назад и сейчас лежит на кладбище, в могиле. Телефона у него с собой нет и быть не может, и если я могу вам чем-то помочь, то говорить скорее, у меня мало времени!

Переглянувшись между собой, Ярослав и Роман, одновременно пожали плечами и оба не нашли что говорить.

– Если у вас ко мне больше нет вопросов, то простите,– добавил молодой человек и кивнул друзьям в сторону входной двери.

– Как прикажешь это понимать? – спросил Роман, когда они с Ярославом сели в машину.

– А что тут понимать?! Кто-то здорово меня разыграл на день варенья и продолжает забавляться!… Ещё и впутывает туда Лилю!

– Так она же тоже старика-антиквара видела! – продолжал Роман. – Что-то многовато для одного покойника!

– В смысле?

– Да я о том, что три живых человека общались с покойником, который умер полгода назад… На мистику это уже мало похоже! А куда мы едем, кстати?

– Забрать подарки мои со вчерашнего праздника,– спокойно ответил Ярослав, которому вся эта неразбериха казалась кошмарным сном. Он потрогал амулет на груди, дабы удостовериться, что ещё окончательно не выжил из ума и выдохнул с облегчением, когда тот оказался на месте. – Вот, глянь! – он показал на подарок старика-антиквара. – Этот амулет реальный, значит и старик не фантом!

– Ой, да мне вообще всё равно, если честно! – вздохнул тяжело Роман. – Раз уж мы в ресторан едем… Может?

– Даже не заикайся мне про еду! Понял?! Мне позвонил управляющий, и сказал, что машина у них занята до вечера и если есть возможность, чтобы я забрал подарки, то он меня ждёт. А ты наверное забыл, что у нас рабочие в офисе и их надо контролировать? Не до еды сейчас!

– Вот вечно ты недоволен чем-то,– обиженно сказал Роман, сглатывая слюну. – Всё спешишь, торопишься всех контролировать и забываешь, что организму необходимо питаться.

– Слышь, ты, организм! Да тобой самим уже можно питаться!… Всё, заканчивай эту болтовню, лучше найди нам управляющего, а я пока позвоню рабочим, узнаю как там дела в офисе, – сказал Ярослав, паркуя машину недалеко от входа в ресторан. – Хорошо что хоть снег перестал идти! Скорей бы весна! – глядя на огромные сугробы на тротуарах, вдоль всей улицы, добавил он.

Глава 5

Ночь выдалась холодной. Лиля дрожала под двумя ватными одеялами и никак не могла согреться. Будто кто-то нарочно забыл закрыть дверь в морозильную камеру или, что ещё хуже, забыл открыть, и Лиля осталась внутри. Только она была дома, а не где-нибудь на хладокомбинате и ей хотелось лишь одного – согреться!

Вынырнувший из-под тяжести двух горячих одеял щенок, мокрым носом начал тыкать Лиле в щёку. Перед сном они обычно немного играли с хозяйкой и ему сейчас было скучно. Видя, что хозяйка не реагирует на его просьбы, он вылез наружу и улёгся прямо на соседнюю подушку. Начав пробовать на зуб один из её краёв, да так увлёкся и вошёл во вкус, с наслаждением жуя хлопчатобумажную ткань, что позабыл про все остальные желания.

Лиля задремала. Сон окутывал её сознание сводя на нет ломоту и дрожь во всём теле, уводя мысли куда-то в глубины подсознания. Вскоре она совсем перестала ощущать холод и почувствовала как по венам начала интенсивнее бегать кровь. Кто-то своей тёплой рукой дотронулся до её лба, а затем стал гладить ей волосы и напевать какую-то песню, ещё и на французском языке. Лиле захотелось встать и она легко смогла откинуть оба одеяла, которые были на вес не тяжелее шёлковой простыни.

– Не бойся, иди сюда! – послышалось где-то со стороны и девушка пошла на голос. Выйдя из спальни, и попав в какую-то незнакомую обстановку, Лиля с интересом начала осматриваться.

В сумраке старинной комнаты, на том месте где раньше было окно, стоял огромный камин. Дрова потрескивали в нём с весёлым звуком и пляшущие язычки пламени довольно облизывали толстое полено. Раскрасневшаяся под ним зола завораживала своим сиянием и Лиля не могла оторвать глаз от этого магического света. По её телу бегали лёгкие электрические разряды и всё внутри будто бы оживало, и расцветало, как первые весенние цветы и листва. Сопротивляться этому чувству было бесполезно, да и отвести взгляд от камина казалось уже невыносимо сложной задачей. Но, буквально через какие-то считанные секунды, огонь погас и темнота накрыла, как огромный чёрный купол, всё вокруг. Лиля подняла руки и стала наощупь продвигаться вглубь

комнаты, пока наконец не упёрлась в стул. Тонкая полоска света показалась внезапно, откуда-то справа, будто кто-то приоткрыл невидимую дверь. Чья-то тень скользнула в щелку и снова наступила темнота. Сколько ещё прошло времени, Лиля не знала, но когда она вновь оказалась каким-то образом на пороге комнаты, то поняла, что просто стоит с закрытыми глазами. Привычная обстановка вокруг позволила выдохнуть застрявший внутри ком воздуха и она, от нахлынувшего чувства незащищённости, сползла по дверному косяку вниз. Новая волна холода прокатилась от макушки и до кончиков пальцев ног, потом обратно. Лиля потеряла сознание и завалилась на бок, не чувствуя уже ни холода, ни страха…

Светало. Лиля проснулась в своей постели от того что начал громко лаять её любимый Шериф. По квартире распространился запах лилий, который исходил от огромного букета, стоявшего в красивой старинной вазе, на кухонном столе. Рядом лежала карта, из колоды, под номером тридцать с изображением лилий и профиля короля пик в левом верхнем углу. Щенок продолжал так громко лаять на огромную вазу, что у Лили начало звенеть в ушах.

– Шериф, фу! – крикнула она, всё ещё лёжа в кровати. – Что ты там такое страшное увидел? Иди сюда!

Щенок, не переставая лаять, примчался в спальню и попытался запрыгнуть на кровать, но ни одна из его попыток не закончилась победой над силой притяжения земли. Лиля засмеялась и помогла ему вскарабкаться, потянув к себе за передние лапы. Тот от радости, что хозяйка проявила к нему знаки внимания, начал облизывать ей руки и пытаться дотянуться до лица. Еле сдерживая его порывы, Лиля продолжала смеяться, напрочь позабыв зачем окликнула любимца с кухни, а когда вспомнила, то тут же посмешила встать с кровати.

– А ну-ка, Шериф, пошли посмотрим, что там у тебя за страшный зверь на кухне спрятался, что ты не дал мне с утра пораньше поспать? Если бы ты ещё мог говорить, дружище, и ответил мне, где мой второй тапок? – строго добавила она. Щенок прижал огромные уши и немного наклонил морду вперед, ещё не совсем понимая, о чём речь, но по тону хозяйки чувствуя, что его явно не на прогулку приглашают. – Ладно, с тобой я потом разберусь, – сказала Лиля и махнув рукой вышла босиком из спальни. Через пять минут она уже набирала номер Ярослава и не могла поверить, в то что это не очередной розыгрыш.

– Объясни толком, что ты видишь сейчас перед собой? – повторил свой вопрос Ярослав, когда Лиля снова невнятно попыталась объяснить ему что произошло.

– У меня на кухне букет с лилиями и карта, на ней тоже лилии! Ещё этот кошмар ночной!… Мне страшно, Ярик!

– Подожди секунду, я возьму колоду,– спокойно ответил он и кинулся к журнальному столику. Бархатный мешочек с картами лежал на своём, уже привычном, месте и был плотно затянут тонким льняным жгутом. Повозившись немного с узелком, Ярослав спешно достал колоду и начал громко пересчитывать карты. Почему-то уверенность в том, что их уже тридцать четыре, нисколько не удивила его, а наоборот укрепила веру в то, что всё ещё впереди и это только начало.

– Карты «Лилии» там нет, конечно же? – донеслось из трубки, когда он поднёс её к уху.

– Я, если честно, не знаю, была ли она там или нет, Лиличка,– откровенно признался Ярослав. Он до сих пор не мог поверить в это мистическое совпадение и отказывался сопоставлять очевидные факты, чтобы сделать выводы. – Я лучше Ромке позвоню, он уже выучил наизусть, мне так кажется, все эти картинки. Он уже столько раз их пересматривал! Ты, это… успокойся, и жди, мы сейчас приедем к тебе, ладно?! Если мне, конечно, удастся его разбудить… Но я-то точно буду! Жди и никому не открывай дверь!

– Хорошо, – тихо ответила Лиля. Она было напугана и поспешила выйти с кухни, плотно закрыв за собой дверь. Шериф в это время нашёл её потерявшийся тапочек и с удовольствием впился в него своими цепкими зубами. Лиля прошла мимо и не обратила на него никакого внимания, взгляд её был рассеян и в голове крутились обрывки ночного сна. Вопросов было больше чем ответов, и очень хотелось послать к чёрту того, кто это всё затеял или попытался так зло подшутить над ней и Ярославом. В то, что это может быть реальностью, верилось с трудом, потому что не могло случиться в нынешнее время, в век высоких технологий. Разве что под действием каких-нибудь галлюциногенных веществ? Вот только ничего подобного Лиля не употребляла никогда. Она вернулась в спальню и открыла дверь гардероба. Пора было приводить себя в порядок и ждать когда приедут Роман с Ярославом. Ещё надо было покормить щенка и отследить, чтобы он сделал все свои дела в строго отведённом для этого месте, а не на одном из двух оставшихся ковров, ведь остальные уже были

изрядно подпорчены. Лиля знала прекрасно, что кошки и собаки любят ходить в туалет на что-то мягкое и пушистое, типа: ковров, паласов, ковролина. Вот только она, на свой страх и риск, оставила все ковры в квартире на своих местах, и уже сто раз об этом пожалела. Породистость, цена и навыки в характеристике, ещё не дают гарантию того, что новоявленный четвероногий друг с первых месяцев жизни будет вести себя подобающе. Хоть она и учит его ежедневно, и тренирует, но Шериф всё ещё мал, и требует постоянного контроля и воспитания.

Через час раздался звонок домофона и Лиля с облегчением выдохнула, когда открыла входную дверь. Первым вошёл Ярослав и пожелал ей доброго утра, вручив увесистый пакет с продуктами и коробку с пончиками, за ним вошёл Роман, ворча что-то самому себе под нос.

– Не обращай на него внимания, Лиль, он ещё не проснулся!

– Мне не до любезностей сейчас, пошли на кухню! Ты карты взял?– спросила она.

– Да, вот! – Ярослав достал из кармана пальто, которое уже успел повесить на вешалку в прихожей, бархатный мешочек.

На слове «кухня» и у Романа взгляд стал более осознанным, он резко замотал головой прогоняя сонливость и принялся разуваться.

Лиле очень хотелось, чтобы никакого букета на кухне не оказалось и они все вместе просто попили чай, и поговорили от души на какие-нибудь отвлечённые темы. А с другой стороны, всё-таки хотелось понять: кто и для чего пытается всё это делать, и не даёт спокойно жить ей и Ярославу?

Букет оказался на месте, он был невероятно торжественен и стоял в не менее великолепной французской амфороподобной фарфоровой вазе, начала XIX века. Ярослав аж присвистнул и погладил одну из ручек в виде грифов.

– Вот это я понимаю подарок! – добавил он, показывая на вазу. – Похоже на оригинал, а где карта, Лиль?

– Тут была! – она показала на стол. – Я же тебе сказала, что там было нарисовано и ещё цифра тридцать! Откуда бы я взяла это? – начала оправдываться Лиля.

– Надо было сфотографировать!

– Я испугалась, если честно…

Роман зашёл на кухню и мельком глянул на друзей, потом посмотрел на букет, одобрительно покачал головой. Потом, как ни в чём не бывало, по-свойски подошёл к плите и поставил на неё чайник, удостоверившись, что тот полон воды.

– Сначала завтрак, а после я вам расскажу, что я нашёл об этой колоде! – он кинул косой взгляд в сторону бархатного мешочка, в руках у Ярослава.

Зная Романа друзья предпочли оставить предложенный порядок действий и не идти поперёк голодного друга, это было равносильно тому, чтобы пойти с голыми руками на разъяренного медведя.

Прошёл ещё час прежде чем ненасытный желудок Романа просигналил, что готов переваривать пищу без новых порций еды. Усевшись поудобнее Ярослав и Лиля приготовились слушать друга, пока тот согласен был говорить. Лиля только успела забросить грязную посуду в раковину и стереть крошки со стола.

– Ну! – не выдержал Ярослав, и как напоминание достал колоду из мешочка.

– Это колода Марии Ленорман! – без предисловий ответил Роман. – Французская сивилла девятнадцатого века.

– Кто? – переспросила Лиля

– Предсказательница, вот кто! Странно, что она не так популярна со своей именной колодой, как карты Таро например или руны.

– И что нам теперь с этим делать? – спросил Ярослав. – Я никогда не верил, ни прорицателям ни гадалкам, и сейчас не верю! У меня новый туристический сезон на носу, мне пора заниматься работай, а не забивать себе голову всякой

ерундой!

– Я тоже не верю, хоть я и женщина, – скривила нижнюю губу и отрицательно покачала головой Лиля. – У нас в начале марта выставка и мне надо готовить Люцика к ней! Люцифера, то есть,– она посмотрела на недоуменные взгляды друзей и решила сама пояснить. – Это немец по кличке Люцифер.

– Не знал, что у падшего ангела была национальность,– сказал серьёзно Роман, потом сам же первый и заулыбался. Ярослав оценил его юмор и хихикнул следом.

– Да это лучший пёс нашего клуба!… Вам всё шуточки, а мне вот ночью совсем не до смеха было! И что мне с этим букетом теперь делать? Где ещё эта карта? Почему именно сейчас это всё происходит? – завелась Лиля и едва не начала плакать.

– Ну всё, всё, успокойся! Разберёмся! – сказал Ярослав, решив окончательно не расстраивать её, и промолчал о том, что старика антиквара вообще уже нет в живых. – Давайте-ка поедем куда-нибудь и выпьем кофе, а? – предложил неожиданно он, чтобы сменить обстановку. – Потом мы отвезём тебя на работу, Лиль, а сами в офис? Да, Ром?!

– Я согласен!

– Хорошо,– тихо ответила Лиля и пошла снова переодеваться.

Оставшись один на один, друзья начали тихо обсуждать сложившуюся ситуацию и Роман одновременно перебирал колоду, тщательно изучая один рисунок за другим.

– В двух словах расскажи, Ром, что ты знаешь про эту гадалку?

– Не особо много, сразу скажу! Родилась где-то во Франции, была, мягко говоря, уродливой: одна нога короче другой, перекошенные плечи, глаза навыкате, маленькая и толстая…

– Меня не интересуют её внешние данные,– остановил его Ярослав. – Родственники есть у неё? Когда она жила вообще и чем занималась, кроме гадания?

– В девятнадцатом веке она жила, точнее – до его середины, и с детства проявляла неординарные способности, типа того, что могла чётко сказать кто находится в соседней комнате и даже назвать поимённо всех. Родственников у неё нет, ну или я плохо искал. Ты думаешь, что мне самому не хотелось узнать, почему именно тебе прислали этот ларец с картами?

– Я вообще не хочу ничего думать на эту тему, но приходится. Как будто у меня мало экстрима в жизни и я маюсь от скуки,– сказал Ярослав и посмотрел на часы. – Ну, так что там ещё ты нашёл про этого Нострадамуса в юбке? Нам скоро офис открывать, уже почти всё закончили с отделкой.

– В общем, эта дамочка всё своё детство провела в монастыре и перечитала там всю библиотеку,– продолжил Роман. – Очень любила математику, и увлекалась нумерологией, была нелюдима. Дар предсказания у неё был свыше. Во Франции у неё был свой салон и к каждому клиенту она имела индивидуальный подход, и метод предсказания. Дружила с Жозефиной…

– Той самой? Наполеоновской?

– Да! Это она предсказала ей второй брак с военным и пророчила титул императрицы, потом и самому Наполеону предрекла смерть в одиночестве и проигрыш в войне. И он конечно не любил её за это, даже высылал из страны…

– Давай ближе к делу, Ром! – сказал Ярослав. – Пока что ничего не ясно, как это может касаться меня?

– Я готова, мальчики! – раздался голос Лили из коридора. – Вы где там?

– Идём уже! – крикнул Роман вставая со стула и потягиваясь.

– Ладно, после договорим! Я не думаю, что всё это случайность, – добавил Ярослав и наклонился, чтобы погладить забежавшего на кухню щенка. Тот радостно вертелся вокруг и был счастлив от того, что на него уже надели

шлейку, а значит вскоре он отправится на прогулку.

Глава 6

День выдался суматошным. Ярослав вымотался к вечеру так, что мечтал лишь об одном – принять горячий душ. Усталость навалилась внезапно, как только он открыл дверь своей квартиры. Но это всё же была приятная усталость, в отличие от глупых мыслей, которые он гнал от себя весь день. Предназначение подарка и всё происходящее вокруг пресловутой колоды карт казалось дурным сном. Отвлечься удавалось с трудом, но Ярослав умышленно заставлял себя думать об открытие офиса. Туристы должны были толпиться у дверей и бороться за путёвки, чуть ли не зубами вырывая заветные билеты на самолёт, и договора на туры… Длинноногая секретарша с копной рыжих волос, небрежно заколотых на затылке, своими тонкими, длинными пальчиками не успевает отвечать на звонки и злилась, смешно морща курносый нос. На каждом вздохе, её небольшая, но упругая грудь, приподнимается и сквозь тонкий шёлк дорогой блузки, проступает кружевное нижнее бельё… Он спешит ей на помощь и слышит звонок, ещё один… кто-то настойчиво звонит в дверь.

– В какую ещё дверь? – поймал себя на мысли Ярослав и понял, что слышит звонок на самом деле. Далее послышался стук, который с каждым разом всё больше усиливался. Похоже, что стучали ногой. Открывать не хотелось. Говорить вообще ни с кем не хотелось. Он только отвлёкся от наваждения и странных дел, творящихся вокруг… И где-то в мечтах Ярослав уже летел, с той самой рыжей длинноногой бестией, на необитаемый остров и представлял, как в лучах заходящего солнца, целует её нежную, упругую грудь.

В дверь снова постучали, но уже тише.

– Ну что ж ты будешь делать-то, а?! – ругаясь вслух и злобно сжав кулаки, он двинулся в сторону входной двери. Пока открывал, перебрал всех друзей и знакомых знающих его новый адрес, исключив сразу человек шесть, в том числе

Лилю и Романа. С Лилей он говорил полчаса назад и она была ещё на работе, и за столь короткий срок не успела бы добраться. Потом она никогда не рвалась сама в гости, они обычно встречались у неё дома и всегда в компании с Романом. А Рома только недавно звонил и звал Ярослава на ужин в какой-то новый ресторан, но аппетита совсем не было и он отказался. Остальные бы предупредили о приезде. Обе двери наконец были открыты, и к большому удивлению Ярослава на лестничной клетке никого не оказалось. Он постоял немного, вглядываясь в полутёмный коридор ведущий к лифту, прислушиваясь и пытаясь уловить хоть какие-нибудь движения или звуки. Тусклый свет люминесцентной лампы, горящий над плотно прижатыми друг другу дверьми лифта, несколько раз моргнул и погас. Ярослав пожал плечами и поспешил захлопнуть металлическую входную дверь, но заметил что-то белое у самого порога. Хватило секунды, чтобы понять, это был конверт. Любопытство пересилило и схватив его, он с силой захлопнул дверь. Послышался звон бьющегося стекла на кухне, будто бы разбили окно. Закрыв и вторую, уже деревянную дверь, Ярослав бросил конверт на тумбочку в коридоре и поспешил на кухню.

– Кажись пора к психиатру, – сказал он снова вслух, будто это подразумевало разговор с кем-то родным и близким, незримо присутствующим всегда рядом. С детства Ярослав любил разговаривать вслух, представляя, что рядом с ним всегда верный и надёжный ангел-хранитель. Возможно потому, что бабушка внушила маленькому Ярику, что у каждого человека есть свой воин-защитник, ему больше нравилась такая формулировка. Толстеньких, маленьких ангелочков, с недоразвитыми крылышками, вечно весёлых и всегда крутящихся вокруг каких-нибудь женщины, он никак не мог представить в качестве охраны. А на тех иллюстрациях в книгах о живописи и в картинных галереях, куда они часто ходили с бабушкой, были именно такие ангелы-ангелочки.

На кухне царила привычная атмосфера. Всё было так как Ярослав оставил с утра: недопитая чашечка кофе на блюдце, стояла почти у края стола. Открытая хлебница с зачерствевшим кусочком батона внутри, который пора уже было давно покрошить голубям за окном. Графин с водой и три пузатых стакана возле – целые и невредимые. Окно было плотно закрыто и стекло на месте, но Ярослав решил удостовериться и подошёл почти вплотную.

– Кто-то явно издевается,– подумал он, трогая стекло с лёгким нажимом, будто это может быть бутафория и плотная плёнка, вместо него, способна легко поддаться и выдать маскировку. – Хотя, как возможно, – разбить стекло и тут же затянуть его плёнкой, если от момента удара и до того, как я вошёл на кухню, прошло не больше пяти секунд?– размышлял Ярослав заглядывая под кухонный стол, чтобы удостовериться, нет ли там какого-нибудь датчика, подающего разные звуковые сигналы. Но всё было чисто. Он начал нервно открывать все подряд дверцы встроенной мебели, выдвигать ящики и даже заглянул в мусорное ведро. Ничего, что могло даже близко напоминать сигнальный датчик, или он просто не знал как тот выглядит. Устав от бесполезных поисков, Ярослав сел на край стул и схватился руками за голову. Что-то крутилось в мыслях, цепляло настолько молниеносно нервные окончания, что он не мог уловить сигнал, не мог распознать смысла. Он должен вспомнить, должен что-то вспомнить из детства, именно оттуда идут все наши страхи. Возможно и ответ придёт, но тут главное понять причину, из-за чего это всё сейчас происходит.

Посмотрев мельком на наручные часы, Ярослав понял, что пора идти отдыхать, стрелки приближались к полуночи. Оказывается он больше двух часов просидел на кухне, так и не найдя нужную зацепку, не поняв истинной причины подарка, и совершенно не понимая, что делать дальше?

Умышленно он оставил колоду карт в машине, чтобы не было соблазна начать пересчитывать и вычислять недостающие картинки, иначе он и не мог их назвать. Это были простые картинки, не представляющие для Ярослава никакого интереса, но сейчас, вспомнив о конверте, на тумбочке в коридоре, он понял, что зря. Пора переставать бегать от проблемы, а лучше бы сесть и разобраться со всем происходящим. Глядишь, и все подсказки окажутся полезными, и причина будет весьма банальной. Хотя в это верилось с трудом.

К сожалению конверт оказался пуст, но Ярослав почему-то не расстроился. Он был уверен, объектом его внимания должен был стать именно конверт, а не его содержание! Несмотря на позднее время, он всё-таки пошёл в подземный гараж и забрал из машины карты. Они уже не казались ему пустым баловством, чьей-то бурной фантазии, а были главным ключом разгадки.

Набрав номер Романа, Ярослав знал наверняка, что друга заинтересует эта идея и желание помочь. Он долго ждал ответа, но тщетно. Видимо Рома снова был увлечён разглядыванием очередной картины Босха и смакованием мельчайших деталей. До чего же странные хобби находят себе люди и могут часами, а то и сутками, сидеть над чем-то: «Тратя драгоценную жизнь на пустое созерцание чьей-то игры воображения». Именно так говорил Ярослав про картины голландского живописца, от которых и сам порой не мог оторваться, не рассмотрев все детали. Но чтобы его тянуло к ним постоянно…

Усевшись удобно на кухне, за большим столом, Ярослав принялся раскладывать карты в произвольном порядке, чтобы рассмотреть их повнимательнее. Он не мог себе представить, как люди ведутся на всю эту чушь и полагаются на чьи-то трактования, вверяя свою судьбу и доверяя чьим-то фантазиям. Неужели до сих пор люди верят в предсказания, если так и не научились предотвращать собственные ошибки, о которых их предупреждают оракулы?! Или это замкнутый круг, чей-то умышленный, хитроумный план наживы через игру воображения? Если человека предупредить об опасности, он будет о ней думать, рисуя ситуацию в мыслях, проживая её внутри себя, что неизменно приведёт к реализации той в жизни. Это чистой воды психология, – уговаривал себя Ярослав, будучи ярым скептиком. Хотя, даже когда он уже был юношей, и детские грёзы остались в прошлом, он продолжал верить в добрых воинов-защитников, тех самых ангелов-хранителей. Но суровая жизнь вскоре показала, что без знания психологии и даже психиатрии, методов общения и умения наблюдать за людьми, ничего не сложится, и в трудную минуту ты должен рассчитывать только на поддержку своего позвоночника, остальные просто могу не успеть или не смочь… А люди готовы поверить во что угодно и отдать всё, за обещание хорошего и за то, чтобы что-то плохое не случилось! Но мы сами себе создаём эти ситуации, сами манипулируем сознанием и позволяем это делать другим, лишь бы не проделывать долгий путь от начала и до конца. Пусть здесь и сейчас, плохо или хорошо, но ты об этом знаешь и готов. И чем больше проходит времени с момента оглашения «приговора» оракула, тем хуже – ожидание делает нас зависимыми, забирает в рабство, и подчиняет до полного изнеможения души и тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tianna-ridak_/podarok-madam-lenorman

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить